

УДК 343.01

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОЗНАНИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу отражения новелл уголовного закона в общественном сознании. Указанная тема была актуальной во все времена, ею занимались такие видные деятели, как Б. Спиноза, Г. Спенсер, В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, не утратила она интерес и в наши дни. Накопленный исторический и правовой опыт позволяет рассмотреть исследуемый предмет через другие углы зрения. Ключевым моментом является то, что, как правило, потребность принятия уголовно-правовой нормы рождается в самом обществе, следовательно, в каком-то смысле ему имманентна данная норма, что не должно вызывать трудностей при адаптации к ней, при осознании заложенной в ней природы общественной опасности деяния. В статье помимо общелогических методов используются сравнительный и исторический аспекты. Работа основана на религиозной концепции понимания мира. Выдвинута идея о преимуществе религии по сравнению с нравственностью как регулятивной базой. Религия определяется как эффективный инструмент, гармонизирующий общественные отношения, способствующий укреплению общественного порядка. Что позволяет задуматься о том, каким принципам и основам должно соответствовать уголовное законодательство.

Ключевые слова: уголовно-правовой запрет, осознание общественной опасности преступления, общественное сознание, нравственность, религиозные нормы.

Рассматривая вопрос об отражении уголовного законодательства в общественном сознании, невозможно обойти стороной процесс формирования уголовно-правовых норм. В этой связи можно вести речь об универсальном уголовном законодательстве¹, то есть о той системе уголовно-правовых запретов, которая закрепляет порицание государством общественно

¹ См., например, Середин А.А. Случайность и криминализация — проблема уголовно-правового регулирования // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2015. № 1-1. С. 128.

опасных деяний. Однако такой свод преступлений вычлениить затруднительно в силу разнообразия человеческих воззрений. Так, были времена, когда убийство не только не разрешалось, но и предписывалось в определенных ситуациях, такие примеры мы находим даже в Библии (Второзаконие 22:20–25)¹.

При изучении законодательства в историческом срезе можно констатировать эволюцию человеческого мировоззрения. Многие государства в XX в. отказались от смертной казни, но это не говорит о том, что человек стал мягче, гуманнее, нравственнее. Однако современный человек зачастую не может отличить хорошее от плохого, добро и зло, не может вести нормальный образ жизни, который способствовал бы законопослушному поведению.

Однако роль общества в формировании уголовно-правовых норм велика, поскольку его потребности побуждают законодателя вносить соответствующие изменения в уголовный закон. Тем самым новеллы уголовного закона начинают отражаться в сознании общества уже на стадии их формирования.

Содержание уголовно-правовых норм не всегда доступно для понимания обычного человека. Российское законодательство в отличие от уголовного права некоторых стран, например Германии, Франции и др. не предусматривает оснований для освобождения от уголовной ответственности в связи с незнанием уголовно-правового запрета. Данная особенность может объясняться культурной приверженностью населения и его менталитетом².

Консерватизм, религиозные свойства российского социума являются хорошей основой для становления здоровой лично-

¹ Интернет-портал «Толкования священного писания» / Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптиная Пустынь. URL: <http://bible.optina.ru>. <http://bible.optina.ru/old:vtor:22:start> (дата обращения: 27.05.2024).

² См., например, Савчук В.В. Топологическая рефлексия (Часть 3) // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2013. № 1. С. 247, 249.

сти, в сознании которой правильно маркируются состояние общественной опасности, факт ее приближения, потенциальные источники возникновения, что позволит предпринять своевременные превентивные меры. Запросы нравственности редуцируются к более высоким требованиям поведения, которое не образует состав преступления, административного правонарушения, деликта, а также любого другого поведения, которое может оказать негативное воздействие на общественные отношения.

Тем не менее, нравственность не характеризуется формальной определенностью, ее неписанный характер не позволяет познать ее постулаты, универсальные принципы и свойства. Известны многочисленные примеры отличающихся «кодексов» нравственности¹ среди народов, социальных групп² на протяжении истории. Семья, как ячейка общества, не всегда может заложить нравственные основы, не всегда ими обладает. Велико влияние среды на формирующуюся личность³, на которую активно воздействуют разного рода деструктивные факторы (преступность, секты, политические организации).

Многообразный мировой опыт позволяет проследить, как человек в тех или иных исторических условиях пытался совла-

¹ См., например, Молчанов Д.М. Нравственность как основа правовой системы // Научная жизнь. 2016. № 12 (121). С. 206; Ковшов Е.М. К анализу объективистского и субъективистского подходов в понимании сущности иерархии моральных ценностей // XXI век итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 2-5; Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса: монография. Москва: Норма, 2019. С. 102.

² См., например, Лапина Т.С., Ромах О.В. Смыслозадавание и семиозис: онтологическо-гносеологическое измерение // Аналитика культурологии. № 2 (14). 2009. С. 35, 39.

³ Савальский В.А. Основы философии права в научном идеализме. Марбургская школа философии: Коген, Наторп, Штаммлер и др. Т. 1. Москва: Типография. Издательство Московского университета, 1900. С. 229, 232.

дать со своей природой¹. Поскольку человек, обладая знаниями об уголовно-правовом запрете, может их нарушить в силу действия страстей, стечения обстоятельств и т. д.

Так, древняя греческая культура подарила миру философию, в рамках которой проросли ростки понимания необходимости самоограничения, аскетизма, т. е. греческий философ находился в поисках смысла жизни, оптимального образа существования, который бы не препятствовал умозрительному созиданию и самосовершенствованию. Средневековая культура осуществила грандиозные попытки основать всю жизнедеятельность человека на вере в Бога, однако выбранные подходы и средства, несовершенство мировоззрения, выразившееся в расколах, ересьх воспрепятствовали построить Царство Божие на земле.

Человеческая природа такова, что она требует постоянных самоограничений и самоконтроля. Практики самоограничения и самоконтроля, возложения разных бремен на человека известны и иным культурам, исповедовавшим другие религии (буддизм, ислам, иудаизм, в Древнем Египте, например, население было активно задействовано в строительство пирамид и ирригационных сооружений).

История показывает, что нравственность имеет менее крепкий стержень и обоснование, чем религия, человек не может долго существовать без Бога, он каждый раз к Нему возвращается: периоды атеизма заканчиваются возрождением веры, человек каждый раз чувствует, что ему нужны более мощная опора, чтобы не просто жить, а созидать, преуспевать. В связи с этим возникает вопрос: как объяснить, что не все люди верующие и не все неверующие являются безнравственными. Думается, все дело в среде, в состоянии общества, в людях

¹ Чичерин Б.Н. Философия права. Москва, типо-лит. И.Н. Кушнерев и К. 1900. С. 49-50; Спиноза, Бенедикт Этика / Бенедикт Спиноза; [пер. с лат. Н. Иванцова]. Москва: Издательство АСТ, 2019. С. 255; Бармашова Т.И. Диалектика сознательного и бессознательного в механизмах правовой активности // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 266.

как сообщающихся сосудах, в средоточии божественных энергий как в самих людях¹, так и в той или иной среде. Религия содержит писанный свод правил, характеризующихся наличием практических средств и ритуалов на основе богообщения, способствующих формированию и изменению личности². Нравственность опирается лишь на усилия и навыки, формируемые под воздействием убеждений, которые возникли в результате общественной жизни в целях гармоничного существования социума и поддержания порядка. Нравственность не подкрепляется верой в божественную кару и обращена на оценку обществом и на самоуважение, а не на свою «наготу» перед Божеством, побуждающую к постоянному самосовершенствованию и самоускорению. Нравственность позволяет скрывать от людей свои поступки, желания, отношение к другим, тем или иным вещам, религия этого не допускает.

Разумеется, религии и конфессии имеют существенные отличия, и критерием определения истины здесь служит не только практика, но и обоснованность учения, его соответствие жизненным реалиям, знаниям и чудеса. Православие, из недр которого вышли другие христианские конфессии и ислам, за 2000-летнюю историю своего существования накопило колоссальный опыт и знания о природе человека и духовных законах, о средствах, с помощью которых человеческий характер, страсти поддаются изменению и разного рода корректиров-

¹ Добротолюбие: дополненное: в 5 т. / В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. V. Москва: Сибирская Благовзвонница, 2019. С. 175; Чичерин Б.Н. Философия права. Москва: Типо-лит. И.Н. Кушнерев и К, 1900. С. 44-46, 213.

² Егорова Э.Б. Взгляд на психические заболевания в свете христианской антропологии // Консультативная психология и психотерапия. 2011. № 3 (70). С. 169; Мухина В.С., Хвостов А.А. Отчуждение от других. От прилогов и помыслов к поступку и преступлению: монография. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2013. 284 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/31768.html> (дата обращения: 26.10.2023).

кам¹. В частности, для осознания общественной опасности преступления необходимо такое свойство, как бдительность, т. е. способность распознавать те или иные опасности. Вся практика православного вероучения направлена на формирование такого свойства. Поэтому степень религиозности, как правило, пропорциональна степени законопослушности и развитию интуиции, направленной на избежание всякого зла, в т. ч. преступления. Желание избежать зла и нарушения закона как зла вынуждает сознательное лицо предпринять соответствующие меры, среди которых возможно ознакомление с содержанием уголовно-правовых запретов, а с учетом сферы деятельности конкретного человека в их число может входить определенный набор, а не полное содержание Уголовного кодекса РФ.

Однако религиозная опора может быть эффективной только в том случае, если уголовно-правовая норма коррелирует религиозному мировоззрению². Так, например, в послереволюционный период в России закон существенно ограничил деятельность церковных сообществ, что послужило росту соответствующих деяний, признанных преступлениями в указанный период.

Тем не менее вышеизложенное свидетельствует о том, что в условиях российской действительности не назрела необходимость устанавливать в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности незнание уголовно-правового запрета. Думается, что это обстоятельство может рассматриваться в определенных случаях в качестве смягчающего наказание с учетом презумпции знания универсальных преступлений, факт общественной опасности которых не может быть не известен любому лицу. Таким образом, в РФ дей-

¹ Преподобный Нил Сорский. О восьми главных страстях и о победе над ними. Калуга: Изд-во «Паремия», 2015. С. 9; Добротолюбие: дополненное: в 5 т. / В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. V. Москва: Сибирская Благовозвонница, 2019. С. 171, 172, 174.

² Чичерин Б.Н. Философия права. Москва: Типо-лит. И.Н. Кушнерев и К, 1900. С. 31, 91, 93.

ствуется презумпция знания уголовно-правового запрета, и появление новых уголовно-правовых норм отражается в сознании общества, как правило, либо при ознакомлении с ними, либо при возникновении соответствующих ситуаций. В случае неосведомленности об уголовно-правовом запрете человек в основном действует согласно своим априорным знаниям¹ или злонамеренности, или неосторожности. Возникающие формы преступности, девиантности не сразу подавляются государством, но требуют время на реагирование, выявление проблемы. Эта проблема может двояко отражаться в сознании общества. Социум наблюдает безнаказанность такой деятельности определенный период и либо осуждает ее, либо воспринимает как разрешенную. С течением времени в обществе обнаруживается, что такая деятельность попадает в разряд запрещенных. Скорее всего, в период с начала возникновения опасной деятельности и некоторое время после установления запрета наблюдается волна таких деяний, которая начинает сокращаться в результате эффективной работы уголовно-правового запрета.

Ввиду возникновения и изменения общественных отношений появляется необходимость их оценки и обеспечения их защиты. В связи с чем необходимо прогнозирование возможных посягательств уголовно-правового характера в целях предотвращения совершения общественно опасных деяний и

¹ Чичерин Б.Н. Философия права. Москва: Типо-лит. И.Н. Кушнерев и К, 1900. С. 44-46, 170, 194, 196, 213; Савчук В.В. Топологическая рефлексия (Часть 3) // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2013. № 1. С. 178, 204, 247; Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; [пер. с нем. Н.О. Лосского]. Москва: Эксмо, 2018. С. 44-45, 50; Соловьев В.С. Право и нравственность: очерки из прикладной этики. 2-е изд. Санкт-Петербург: Издание Я. Канторовича, 1899. С. 101; Барсукова С.А. Совесть как психологический феномен. Психологические исследования нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. Москва: Изд-во Института психологии РАН, 2013. С. 61; Добротолубие: дополненное: в 5 т. / В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. V. Москва: Сибирская Благовонница, 2019. С. 176; и др.

опережения их возникновения подкреплением уголовно-правовым запретом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бармашова Т.И. Диалектика сознательного и бессознательно-го в механизмах правовой активности / Т.И. Бармашова // Вестник КрасГАУ: электронная версия. — 2006. — № 11. — С. 263–266.
2. Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса: монография / С.А. Бочкарев. — Москва: Норма, 2019. — 424 с.
3. Добротолюбие: дополненное: в 5 т. / В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. V. — Москва: Сибирская Благовонница, 2019. — 486 с.
4. Егорова Э.Б. Взгляд на психические заболевания в свете христианской антропологии / Э.Б. Егорова // Консультативная психология и психотерапия. — 2011. — № 3 (70). — С. 159–193.
5. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н.О. Лосского. — Москва: Эксмо, 2018. — 784 с.
6. Ковшов Е.М. К анализу объективистского и субъективистского подходов в понимании сущности иерархии моральных ценностей / Е.М. Ковшов // XXI век итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. — 2013. — № 8 (12). — С. 1–5.
7. Лапина Т.С. Смыслозадавание и семиозис: онтологическо-гносеологическое измерение / Т.С. Лапина, О.В. Ромахи // Аналитика культурологии. — 2009. — № 2 (14). — С. 31–41.
8. Молчанов Д.М. Нравственность как основа правовой системы / Д.М. Молчанов // Научная жизнь. — 2016. — № 12 (121).
9. Мухина В.С. Отчуждение от других. От прилогов и помыслов к поступку и преступлению: монография / В.С. Мухина, А.А. Хвостов. — Москва: Московский педагогический государственный университет, 2013. — 284 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/31768.html> (дата обращения: 26.10.2023).
10. Преподобный Нил Сорский. О восьми главных страстях и о победе над ними. — Калуга: Паремия, 2015. — С. 64.
11. Психологические исследования нравственности / под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. — Москва: Институт психоло-

- гии РАН, 2013. — 416 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/32140.html> (дата обращения: 12.10.2023).
12. Савальский В.А. Основы философии права в научном идеализме. Марбургская школа философии: Коген, Наторп, Штаммлер и др. / В.А. Савальский. Т. 1. — Москва: Типография. Издательство Московского университета. 1900. — 361 с.
 13. Савчук В.В. Топологическая рефлексия (Ч. 3) / В.В. Савчук // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. — 2013. — № 1. — С. 162–235.
 14. Середин А.А. Случайность и криминализация — проблема уголовно-правового регулирования / А.А. Середин // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2015. — № 1–1. — С. 127–132.
 15. Соловьев В.С. Право и нравственность: очерки из прикладной этики / В.С. Соловьев. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: Издание Я. Канторовича. 1899. — 179 с.
 16. Спиноза Б. Этика / Б. Спиноза; пер. с лат. Н. Иванцова. — Москва: Издательство «АСТ», 2019. — 352 с.
 17. Чичерин Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. — Москва: Типо-лит. И.Н. Кушнерев и К, 1900. — 656 с.